

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ И МЕСТА В КЕТСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ ПОСЛЕЛОГОВ

Г. Т. Поленова

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского-на-Дону государственного экономического университета (РИНХ)

Поступила в редакцию 27 апреля 2018 г.

Аннотация: в статье впервые анализируется структура кетских послелогов, выражающих пространственные и временные отношения; их взаимосвязь с категорией падежа, с именами существительными и прилагательными, с наречием, с глаголом. Сделано заключение, что кетские послелоги демонстрируют процесс перехода знаменательных лексем в служебные слова (послелоги и союзы) и грамматические показатели. Это позволяет вывести диахронно-типологическое представление о становлении предлогов/послелогов в языке в целом.

Ключевые слова: послелоги места, послелоги времени, показатель падежа, служебные имена, послеложные наречия, послеложные союзы.

Abstract: the article deals with the features of postpositions used to express time and space in the Ket language. It provides the characteristic of those postpositions. The most significant one is identity with the grammatical category of case, with the forms of some nouns, adjectives and adverbs. The morpheme division of words in the given sentences definitely indicates that the postpositions have the genitive case government of the preceding name. The conclusion is made that the Ket postpositions demonstrate the transition of significant lexemes into function words (postpositions and conjunctions) and grammatical markers.

Key words: space postpositions, time postpositions, indicator of case, syncategorematic nouns, postpositional adverbs, postpositional conjunctions.

Вопрос соотношения пространства и времени волнует человечество с античных времен и будет оставаться актуальным и впредь не только для физиков, но и для лингвистов. В кетологии способы обозначения понятий времени и пространства описывались нашими «классиками»: А. Кастреном [1], А. П. Дульзоном [2], Г. К. Вернером [3]. Специальный выпуск «Пространство и Время в языках разной типологии» сборника научных трудов кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета был осуществлен в 2008 г. [4]. Пространственно-временным отношениям в енисейских языках посвящена монография Е. А. Крюковой [5]. Специально послелоги исследовал В. Э. Шерер [6].

Обратиться вновь к этой теме нас побудило стремление проанализировать структуру послелогов с точки зрения связи этого вида слов с другими частями речи кетского языка для того, чтобы определить стадию развития служебных слов в этом енисейском языке и сделать общетипологическое заключение о становлении предлогов/послелогов в языке в целом. В этом видится актуальность данной работы. Для

языкознания значение материалов кетского и других енисейских языков трудно переоценить.

История исследования послелогов места и времени в кетском языке восходит к А. Кастрену [1]. В издании его труда Антоном Шифнером выделен параграф, посвященный послелогам и наречиям енисейско-остяцкого (кетского) и коттского языков. В кетском языке (имбацкое наречие) А. Кастрен приводит следующие послелоги [1, с. 142–146].

1. *de:d* – послелог «на» < *deget* – спина, поверхность < *d-egat*. В современном кетском языке это целая серия послелогов с *Λ:t/a:t*, которые представляют собой застывшие падежные формы имени *lgat*: *Λ:t-ka* – на – на вопрос «где?» (*-ka* – показатель местно-временного падежа), *Λ:t-diŋa* – на – на вопрос «куда?» (*-diŋa* – показатель дательно-направительного падежа), *Λ:t-diŋal'* – на – на вопрос «откуда?» (*-diŋal'* – показатель исходного падежа), *Λ:t-bes'* – на – на вопрос «вдоль чего?» (*-bes'* – показатель продольного падежа). Например: *s'u:l'd Λ:t qonayon* – на нарту он сел (*s'u:l'* – нарта + *-d* < *di* – показатель родит. падежа; *Λ:t* – на; *qonayon* – сел).

2. *toi* – имя существительное «верх, небо», с окончаниями пространственных падежей образует послелог «на», синонимичный *de:d*. В. Э. Шерер,

рассматривая послелогов, выделенные А. Кастреном, привел наречие *to²i* – «вверху», например: *samol'ot dl:daq toibes'* – самолет летит поверху (-*bes'* – показатель продольного падежа) [6, с. 22].

3. *u:tə* или *u:tl'*: 1) в верховье реки; 2) на Юге (в верховье Енисея) [7, S. 371].

4. *tī* – в низовье реки; *tiga* – вниз (-*ga* – показатель местно-временного падежа) по течению реки.

5. югск. *fil'* – нижнее, понятие, противоположное *toi* – верхнее. От этого корня образуются как наречия (*fil'ei* – Dat. – вниз; *fil'ar* – Abl. – снизу; Dat., Loc.; *hitajal'* – Abl.). В. Э. Шерер зафиксировал в кетском языке *hita* как наречие, образующее послелогов в пространственных падежах [6, с. 22]. Примеры: *ad is' kasinam tī's' t' hitdijal'* – я вытащил рыбу из-под камня (*ad* – я; *is'* – рыба; *kasinam* – вытащил; *tī's'* – камень + *-t < di* – показатель родит. падежа; *hit-dijal'* – из-под; *-dijal'* – показатель исходного падежа); *i hitadij-ta dienbes'* – под солнце пришел.

6. *keiga* – сзади, позади. Это явно форма местно-временного падежа (Locativ). Корневая морфема *kei* приведена в словаре Г. К. Вернера как югск. *kei/ke* – потом, затем. Эту форму он возводит к РЈ **ke* – после этого, потом, затем [8, S. 421].

7. югск. *dagit* (Dat., Loc.) – за, позади; Abl. *dagit-dijer* – из-за; Pros. *dagidbes* – позади вдоль. Для кетского языка у В. Э. Шерера послелог *ayitke* – за, позади [6, с. 23]. Например: *ba:md ayitke* – позади старухи (*ba:m* – старуха + *-d < di* – показатель родит. падежа). Г. К. Вернер приводит послелог *ayitka* – за (-*ka* – формант местно-временного падежа) [8, S. 86].

8. *uonja*, *uoska* – за, позади. По В. Э. Шереру, *onja* – сзади, в современном языке является послеложным наречием, а *us'ka* – назад (домой) – наречием [6, с. 24]. Например:

кел. *ad tipda onje qal'ep boyot* – Я за собакой иду (*ad* – я, *tip* – собака, *-da* – формант родит. падежа, *onje* – позади, *qal'ep* – сторона, *bo* – субъектный показатель 1-го лица, *-yot* – коренная морфема глагола).

9. *u:tis*, *u:tistiŋa* (Dat.), *u:tistiŋal* (Abl.) – вблизи. По В. Э. Шереру, это наречие. Пример: *de?ŋ u:tes' diŋa diemis'n* – Люди близко к ней (*diŋa*) подошли. Однако В. Э. Шерер отмечает, что «это наречие входит также в состав серийных послелогов *u:tesil'*, *u:tesil'ga*, *u:tesil'bes'* со значением 'вблизи'» [6].

10. *sútan* – середина (имя существительное), *sútanka* (-*ka* – показатель местного падежа) – посредине; *sútandiŋa* – к середине (-*diŋa* – показатель дательного падежа); *sútandiŋal'* – от середины (-*dijal'* – показатель исходного падежа). В словаре Г. К. Вернера *su* значит «половина / пол-», а *tan/tan'*: 1) «на, в отношении кого-либо» – послелог; 2) «к, в направлении к» – послелог [7, S. 170, 236]. Примеры: *susi* – полночь (середина ночи, *s'i* – ночь). *Kit tip be²k deŋna tan*

dalnejbata – Эта собака вечно рычит на людей (*deŋ-na tan* – род. падеж от *deŋ* – люди); *obda tan'* – в направлении к отцу (*ob* – отец + *-da* – формант родит. падежа).

11. *kəqte* – нутро, внутреннее (*kəqtediŋa* – дат. падеж – внутрь, *kəqtediŋal'* – изнутри – исходный падеж). По В. Э. Шереру, это служебное имя, которое в форме всех пространственных падежей употребляется как послелог [6, с. 24]. Пример:

tikt kəqteŋa iRus'il'evet – В снегу (внутри) чум сделал (*tik* – снег + *-t < di* – показатель родит. падежа; *kəqte-ŋa*: *kəqte* – внутреннее, *-ŋa* – показатель местно-временного падежа; *iRus'* – дом/чум; *il'evet* – сделал).

12. *dinbal* – Zwischenraum (*d* – притяжательный префикс), *inbal'* / *inbal'ga* – zwischen zwei (Gegenständen) [8, S. 218, 365] – промежуток (*in* – два + *ba?l'* – промежуток + *-ga* – показатель местно-временного падежа), например: *aqna inbal'ga* (*aq* – деревья + *-na* – формант родит. падежа мн. числа) – между двух деревьев. В современном кетском языке это служебное имя, которое в форме всех пространственных падежей выполняет функцию послелога, ср.: *qunt inbal'gadiŋa əŋŋn'* – Он прошел между двумя чумами (*qun* – мн. число «чумы» + *-t < -di* – показатель родительного падежа; *inbal'ga* + *-diŋa* – показатель дательно-направительного падежа; *əŋŋn'* – он пошел). *qunt inbal'gadiŋal'dimbes'* (-*dijal'* – показатель исходного падежа) – Он вышел между двумя чумами – Et ist zwischen zwei Birkenrindezelten hervorgekommen [7, S. 428].

13. *qat* / *qa-te* – край, кромка, берег. Падежные формы: *qatediŋa* (Dat.), *qatediŋal'* (Abl.), *qatebes'* (Pros.). Это тоже служебное имя в роли послелога. Пример: *s'es' t' qatiŋa* – на берегу (на краю) реки:

s'es'-t (-*t < -di* – показатель род. падежа) *qatiŋa* (-*ŋa/-ka* – показатель местно-временного падежа). sket. *Jeloktqatiŋa* – am Ufer des Jeloguj [7, S. 82] – на берегу Елогуя (приток Енисея): *Jelok-t-qatiŋa*.

14. *atta* – вместо, за. В. Э. Шерер выделил только послелог *at* – за [6, с. 25].

15. *teika* – вместо, о, поперек (*te-t-ka*, *-ka* – показатель местного падежа). Например: *teika das'ujavet* – она плывет поперек (реки); *aba teika kijabet* (*a-ba* – родительный падеж местоимения «я») – Обо мне они говорят.

16. *ugde* – вдоль, по. В. Э. Шереру, это послелог в значении «в течение, в продолжение» [6, с. 25]. Например: *dəŋ sa:ld ugde* – в течение трех ночей (*dəŋ* – три, *sa:l-d* – ночей – род. падеж, *ugde* – в течение).

Из перечисленных А. Кастреном «послелогов» В. Э. Шерер выделил в кетском языке 4 послелога (№ 1, 7, 14, 16), 3 служебных имени, выполняющих функции послелогов (№ 11, 12, 13), а остальные, по его выводам, являются наречиями [6].

Материал по послелогам, приведенный А. П. Дульзоном [2, с. 563–567], В. Э. Шерер разбил тоже на служебные имена, послеложные наречия и собственно послелог, внося свои коррективы [6, с. 32–37]. Он выделил следующие пространственные послелог в кетском языке, отметив, что «пространственные отношения выражает наибольшее количество послелогов»: [там же, с. 118, 123] *ayitka* – за, позади; *hitaya* – под, из-под. Например: *tɨ's' tavut bal' tij-t hitaya* камень лежит под ящиком. *itl'ga* – около, например: *ad s'es'ta oks'-ta itl'ga* – я сижу около дерева; *kal'kal'ga* – за, перед; *qon' / qon'e* – до, например: *hissij-t qon' dejtulut* – он бежал вплоть до леса; *ɔntat'ka* – позади, за; *ta:n* – к, до, например: *dɛŋna ta:n bɔyɔtn'* – я пойду к людям; *uts'il' / utis'il'* – вблизи, например: *ab uts'il'* – недалеко от меня; *il'ga / il'ga / dil'ga* – рядом, например: *qus'-t il'ga* – рядом с чумом. Судя по нашему выделению, большинство послелогов имеют показатель местно-временного падежа: *-ka / -ga / -ya*. Только два послелога (*qon' / qon'e* и *ta:n*) имеют форму основного падежа.

Г. К. Вернер разделил послелог на три группы в соответствии с вопросами, на которые они отвечают: «где?», «куда?» и «откуда?». Приведем те послелог, которых нет в отмеченных В. Э. Шерером, но есть в книге Г. К. Вернера [3, S. 311]: *bal' / bal'ga* – между (где? – местно-временной падеж) – *bal'diŋa* – между (куда? – дат. падеж) – *bal'diŋal'* – между (откуда? – исходный падеж); *al'gitka* – перед (где? – местно-временной падеж); *kɨya* – посреди, в середине (где?) – *kɨyadiŋa* – в середину (куда? – дат. падеж) – *kɨyadiŋal'* – от середины, из середины (откуда? – исходный падеж). Среди форм послелогов, отвечающих на вопрос «куда?», много форм на *-bes'* (продольный падеж), как бы уточняющих направление движения, ср.: *bal'diŋa* – zwischen – *bal'bes'* – zwischen ... hindurch [там же].

Рассмотрим теперь послелог, выражающие временные отношения. Известно, что временные послелог, как и предлог, развивались на базе слов пространственного значения, приведем высказывание академика В. В. Виноградова: «Легко заметить, что предлогов, выражающих значение времени, меньше, чем предлогов с пространственными значениями. Временные значения совмещаются с пространственными и развиваются на их основе» [9, с. 562]. Здесь нужно отдать должное А. П. Дульзону, очень удачно назвавшему один из падежей – «местно-временной» (показатель *-ga / -ka / -ya*).

Наиболее наглядным в смысле совмещения пространственного и временного значений является кетский послелог *baŋdiŋa* – до (*baŋ* – земля + *-diŋa* – показатель дательного-направительного падежа). Например: *bi:s' baŋdiŋa* до вечера, букв. 'до вечерней земли'; *ir' baŋdiŋa* – до весны, букв. до весенней

земли. Можно воспользоваться послелогом *qon' / qon'e* – до, приведенном выше в пространственном значении, в сочетании с *baŋ* – земля, например: *ir'ə baŋ qon'e* – до весны, букв. 'весенней земли до'; *qɔnɔks'd qon'* – до утра (*qɔnɔks'+d* – утро + показатель род. падежа).

Интересно отметить, что слово *baŋ* не стало только служебным элементом языка, а существует и поныне как самостоятельное имя существительное в значении «земля, место, населенный пункт, местность, страна, область, грунт, почва», сравним приведенный выше послелог *baŋdiŋa* и омоним *baŋdiŋa* – форма дат. падежа существительного, например: *ass'en kɔinyokən u:s'baŋdiŋa* – птицы улетели в теплые края (в теплую – *u:s'* – землю).

Послелог *daRan* > *da:n* > *dan* – когда, во время. Пример Г. К. Вернера: юкет. *dutɔRɔt-dan, at tqasaq* – когда он уснет, я зайду [8, S. 171–172].

Следующий временной послелог *ugde/dugde* – во время чего-то, пока, в течение какого-то времени: *dɔ'ŋ ɛkŋ-d ugde* – в течение 3 дней; *dɔl'daq dugde, tqɔs' titn* – пока он жил, он боялся; *ul'es'da ugde* – во время дождя (*ul'es'-da* – родит. падеж); *ir'ugde* – в течение дня [3, S. 311] (*i-r'*: *i* – день, *-r'* > *di* – показатель род. падежа). *ida dugde* – всю весну (в течение весны); *tɔ'n d'es'ulij tip s'i dugde qɔnɔks' baŋdiŋa* – так лаяла собака ночь напролет (в течение ночи) до утра (*tɔ'n* – так, *d'es'ulij* – лаяла, *tip* – собака, *s'i* – ночь, *dugde* – в течение, *qɔnɔks'* – утро, *baŋdiŋa* – до).

Поскольку в кетском языке есть прилагательное *ugde* – длинный, то В. Э. Шерер по праву сделал заключение, что омонимичный послелог со значением времени произошел от этого имени, пройдя этап пространственного значения [6, с. 134]. В самом деле, ср.: *ugde kəqtə* – длинная шея; *ugde bay* – длинный чурбан; *s'i ugdam* – ночь длинна (*-am* – предикативный суффикс) и другой пример: *kul' tad ugdes' at tol' iya ul'es' aŋ* – Вдоль всей дороги я ходил за водой (*kul'ta-d* > *di* – дорога + показатель род. падежа, *ugdes'* – длина, *at* – я, *tol' iya* – ходил, *ul'* – вода, *es' aŋ* – целевая постпозиционная частица).

Приведенная выше частица *es' aŋ / es'* очень употребительна в кетском языке и имеет различные значения: 1) для того чтобы; 2) за чем-то (пойти); 3) в качестве (кого-то). Примеры Г. К. Вернера: *ul'es' aŋ bɔyɔn'* – он ушел за водой (*ul'* – вода); *dal' es' aŋ* – чтобы жить (*dal'q* – жизнь); *d'en'es' aŋ dativil'a* – она просила деньги (*d'en'* – деньги); *dɔktɔr es' aŋ dal'ɔveravet* – она работает в качестве врача; *an'ij es' aŋ naqɔ'j* – они хотят играть (играть – чтобы *an'ij es' aŋ* – их желание – *na-* – их, *-qɔ'j* – желание); *qɔj ker'es' / ker'es' aŋ daqɔ'j* – медведь хочет стать человеком (*ke't* – человек – *da-* – его) [8, S. 242].

В целевом значении действия слово *es' aŋ* примыкает к инфинитиву глагола. Мы в свое время опреде-

лили эту форму как кетский супин [10, с. 136–137]. Пример: *so:m kljga dat dubbitiyin kokuška es'ay, na anijes'ay* – Однажды как для томара головку строга-ли, чтобы играть на ней (первое *es'ay* – послелог, второе – часть супина).

В. Э. Шерер отметил и временное значение послелога *es'ay*, а именно – предшествование какому-то моменту времени [6, с. 137], например: *bu l'ovet es'ay c'ajdo ul'vet* – перед работой он напился чаю (*bu* – он, *l'ovet* – работа, *c'ajdo ul'vet* – выпил чаю); *as'leŋ hitkit es'ay s'al'do ul'vet* – перед тем, как склеивать лыжи, он закурил (*as'leŋ* – лыжи, *hitkit* – клеить, *s'al'do ul'vet* – закурил). Этот же послелог отмечен указанным автором в значении следования за определенным моментом времени, если ему предшествует порядковое числительное [там же], например: *donomas' es'ay bek dulloyan* – после седьмого раза совсем утонул (*donomas'* – седьмой раз, *bek* < рус. век – совсем, навсегда; *dulloyan* – утонул).

Что касается управления предлогов, то, по В. Э. Шереру, только предшествующее послелогу имя мужского рода стоит в родительном падеже, типа: *obda ta:n* – по направлению к отцу. Если же это имя женского или вещного рода, то оно стоит в основном падеже, а «послелог принимает посессивный префикс». Его примеры: *am ds'ejbes'* – вместо матери; *l'am dlyat* – на столе [6, с. 146]. Однако то, что истолковано автором как притяжательный префикс, является не чем иным, как показателем родительного падежа для *am* – мать и для *l'am* – стол (*-d* < *-di*), т. е. правильно следовало бы писать так: *amd s'ejbes'* и *l'amd llyat*. Кстати, Г. К. Вернер в книге “Die Ketische Sprache” пишет: “In allen Fällen regieren die ketischen Präpositionen den Genitiv; nur mit *asqa* und *es'ay* treten die Nomina und Pronomina in der Absolutivform auf, und man kann vermuten, dass diese Wörter als Partikeln gebraucht werden“ [3, S. 313]. – Во всех случаях кетские послелог управляют родительным падежом; только с *asqa* и *es'ay* имена и местоимения выступают в форме основного падежа, и можно полагать, что эти слова употребляются как частицы (перевод здесь и далее наш. – Г. П.). Однако понять В. Э. Шерера вполне можно, поскольку сами кеты вряд ли осознают, где падежный показатель, а где тот же элемент – притяжательная приставка. Только логика исследователя расставляет всё «по правилам».

Классифицируя кетские послелог, В. Э. Шерер ориентируется на традиционные части речи и выделяет:

1) послелог – изолированные формы имен, отмечая при этом, что они представляют собой «чаще всего различные падежные формы имен», например: *baŋ-diŋa* (земля + показатель дат. падежа – *diŋa*); *bal'ga* (промежуток – показатель местно-временного падежа – *ga*) и т. п.;

2) послелог – изолированные формы наречий, типа: *ayitka* – позади (*-ka* / *-ga* – показатель местно-врем. падежа), ср. югск. *agit'* – позади, кет. *ayit*; *hitiya* / *hitka* – под (где?) < *hita* – вниз; *əŋtetka* – позади < *əŋta* – сзади; *l'gitka* – снаружи перед < *l'ga* – снаружи;

3) послелог – изолированные формы глагола [6, с. 149–151]. Сюда автор включил послелог *es'ay*, следуя анализу этого слова, осуществленному А. П. Дульзоном: «Чрезвычайно широкое употребление имеет сочетание инфинитива любого глагола со словом *es'ay*, выражающего идею действия, которое должно совершиться или должно быть осуществлено, т. е. значение герундия; оно членится так: *ε-s'-a-ŋ*. Это – сложное глагольное слово, имеющее в качестве определяемой подосновы *a* ‘делать’ (много) с аффиксом множественности *ŋ*, а в качестве определяющей – *e* ‘сделать’ или *i* ‘быть’ в предикативном оформлении» [2, с. 484]. Членение А. П. Дульзоном слова *es'ay* весьма показательно для кетского языка. Оно говорит о том, что за фонетическими элементами (звуками) слова кроется определенный смысл. Словообразующие и формообразующие форманты были, видимо, в енисейских языках одни и те же. Сравним наши выводы по категории класса енисейского глагола [11, с. 24–30].

Говоря о сложности выделения кетских послелогов из других частей речи, Г. К. Вернер заметил, что это трудный вопрос. Многие наречия могут выступать как послелог, и тогда следует их рассматривать то ли как вспомогательные слова, то ли как омонимично употребленные лексические единицы. Он их поместил с этой оговоркой во вспомогательные слова: «Вспомогательные имена» и «Вспомогательные наречия» [3, S. 313–314].

Действительно, в роли послелогов выступает целый ряд имен. Сравним:

Употребление имен в своем основном значении в форме родительного падежа: *dε-d qatka* – на краю (берегу) озера; *buŋ-na kəqtiya* (*buŋ* – они + *-na* – формант родит. падежа мн. числа; *kəqt* – внутреннее/внутренность + *-ya* / *-ka* – формант местно-временного падежа) – у них внутри / в их внутренностях.

Употребление имен в роли послелогов, когда основное значение имени утрачено: *bək-t kupka* – перед огнем (*kup* – конец, край; *kupka* – в конце, во главе, впереди, первым); *bək-t kəqtiya* – в огне; *ella-t qoŋa* – у входа / у двери чума (*qo* – рот; *qoŋa* – у рта). К таким именам, которые могут употребляться двояко (в собственном значении и в послеложном), относятся также: *ba'ŋ* – земля / страна / местность; *ha-t* – верхушка / крыша / макушка, темя; *his'* – хвост (птичий) / подол юбки / зад, задница; *hi-j* – живот; *ki* – середина; *qat* – конец / край; *qop* – вершина, верхушка, макушка (дерева); *qəl'er* – половина / сторона

/ местность; *s'ε'j* – место / сидение и др. Примеры Г. К. Вернера: *dalgit-na kεqtiya* – в кустах ивы (внутри ивняка); *bal'tij-t kεqtdiŋa* – в ящик (внутри ящика); *iŋGus'-t hi'jga* – в доме, в избе (в животе избы); *ul'es'-da kupka* – перед дождем (на краю дождя) [3, S. 314].

Особой многозначностью отличается слово *ba'ŋ* – земля, почва, грунт, место, местность, населенный пункт, край (страна) / когда, если, во время; в то время, как, например: *bil'baŋ at diyar'ε- ba'ŋ*, *tam akus' di toŋ* – когда я смотрю вдаль, я что-то вижу (*bil'* – далекий; *baŋ* – земля; *at* – я; *diyar'ε* – смотрю; *ba'ŋ* – когда; *tam* – -то, -либо, -нибудь; *akus'* – что; *di toŋ* – вижу); *durεq-baŋ*, *taRajol'a* – в то время, как он летел, он стрелял. Выше мы приводили примеры послеложного употребления формы дат. падежа *baŋdiŋa* во временном значении.

Послелог с *ba'ŋ* в различных падежных формах часто употребляется и в роли союза в придаточных места, времени, в определительных, обстоятельственных и дополнительных придаточных предложениях. Например:

baŋga (форма местно-временного падежа) / *baŋdingta* (форма адессива: *At itpar'am, bis'eŋ εtn' εn'aŋ-baŋga* (или: *εn'aŋ- baŋ / εn'aŋ- baŋdingta*) – Я знаю, где много соболей (*At* – я, *itpar'am* – знаю, *bis'eŋ* – где, *εtn'* – соболей, *εn'aŋ* – много, *-baŋ* – земля, местность, *-ga* – формант местно-временного падежа);

baŋdiŋal' (форма исходного падежа): *Ap tip ts'es'ol'tε-baŋdiŋal', qan'il'bu dimbes'*. – От того места, на котором сидела моя собака, оттуда он пришел (*Ap* – моя, *tip* – собака, *t-* – субъектный показатель, *s'es'ol'ta* – сидела, *-baŋdiŋal'* – из той земли, с того места; *qan'* – тот, *-il'* – формант исходного падежа, *bu* – он, *dimbes'* – пришел).

baŋdiŋa (форма дат. падежа): *εtna de'ŋ dεl'in-baŋdiŋa, εtn dimbes'in*. – К тому месту, на котором наши люди жили, мы пришли (*εt-* – мы, *-na* – формант родит. падежа, *de'ŋ* – люди, *dεl'in* – жили, *-baŋdiŋa* – к месту, к земле; *εtn* – мы, *dimbes'in* – пришли).

baŋdiŋa – темпоральное значение: *εtn de:l'tijol'betin, qεn'ijam-baŋdiŋa*. – Мы собирали ягоды, пока не стемнело (*εtn* – мы, *de:l'tijol'betin* – собирали ягоды, *qεn'ij* – темень + *-am* – предикативный показатель, *-baŋdiŋa* – до того времени).

В значении послелого может выступать целый ряд наречий, типа: *hita* – вниз, *εŋta* – назад, *tos'a* – вверх, *qar'iya* – потом, после этого; *ka / kaŋa* – по ту сторону, *al'gabes'* – снаружи вокруг [3, S. 315]. Например: *tip l'am-d hitiya dutaRot* – собака лежит под столом (*tip* – собака, *l'am* – стол, *-d* – формант родит. падежа, *hitya* – под, *dutaRot* – лежит); *ul'es'-da qar'iya* – после дождя. Послеложные наречия могут так же, как и «подлинные» послелого, иметь различные падежные формы, как: *hita* – вниз, *hita / hitiya* – внизу, *hitdiŋal'* – из-под, *hitdiŋa* – по направлению вниз.

Мы взяли слово «подлинные» в кавычки, поскольку всё вышеизложенное говорит о том, что выделить в кетском языке послелого как самостоятельную часть речи чрезвычайно трудно, что еще раз подтверждает наши ранее сделанные выводы о былом синкретизме частей речи в енисейских языках на основании анализа кетских имени и глагола [12, с. 43–44].

Особенностью кетских послелогов можно также считать то, что они (во всяком случае, их большинство) демонстрируют процесс перехода знаменательных слов в служебные, например, *de:d* – послелог «на» < *deget* – спина, поверхность < *d-εgat*; *toi* – послелог «на» < имя существительное «верх, небо», слово *ba'ŋ* и другие, приведенные выше.

Следует еще отметить, что послелого пересекаются, прежде всего, с категорией падежа. Г. К. Вернер отметил, что в функциональном плане те и другие выражают похожие отношения (пространства, времени и др.). Послелого, однако, являются самостоятельными лексемами, а падежные показатели выступают как чисто грамматические элементы [3, S. 315]. Приведем формы падежных показателей, участвующих в оформлении послелогов (таблица).

Т а б л и ц а

Кетские падежные показатели имени и местоимения 3-го лица *bu* 'он, она', формирующие послелого

Падеж	Ед. число, муж. класс	Ед. число, жен. / вещной класс	Множ. число, одушевленный класс	Множ. число, неодушевленный класс
Родительный/притяжательный (по А. П. Дульзону)	<i>-da</i>	<i>-d(i) / -t</i>	<i>-na</i>	<i>-d(i) / -t</i>
Дательный	<i>-daŋa</i>	<i>-diŋa</i>	<i>-naŋa</i>	<i>-diŋa</i>
Исходный/Аблатив	<i>-daŋal'</i>	<i>-diŋal'</i>	<i>-naŋal'</i>	<i>-diŋal'</i>
Адессив	<i>-daŋta</i>	<i>-diŋta</i>	<i>-naŋta</i>	<i>-diŋta</i>
Местно-временной/Locativ (по Г. К. Вернеру)	<i>-ka / -ga / -ŋa</i>			
Продольный	<i>-bes'</i>			

Показатели падежей группы «*d*» (образованные от форманта родительного падежа) могут отрываться от имени и отстоять от него на одно или более слов, ср.: *oks' l:n' dajta o:naj* 'на дереве много ветвей (букв. дерево ветки на нем много)', вместо: *oks'dajta l:n' o:naj*. Они также употребляются самостоятельно в роли местоимения 3-го лица, ср.: *dajal'* 'от него', *dijal'* 'от нее', *na hip* 'их сын', *naŋa* 'им', *dajŋa* 'ему' (ср. *buŋna hip* 'их сын', *bunaŋa* 'им', *budaŋa* 'ему' – полные формы). Вполне очевидно, что и термин «падежные показатели» довольно условен для приведенных языковых элементов, учитывая их употребление не только как грамматических формантов, но и в качестве самостоятельных лексем.

Особый смысл на материале кетского языка приобретают слова, сказанные Н. Ю. Шведовой о том, что грамматические категории находятся друг с другом в сложных и тесных взаимоотношениях, имеющих свойство системы. Они противопоставлены друг другу как категории, принадлежащие слову, и как категории, принадлежащие предложению. «Грамматический строй языка является исторической категорией, он находится в состоянии постоянного движения и развития и подчинен общим законам развития языка. На каждом этапе своей истории грамматический строй языка служит формированию и выражению мыслей носителей языка, отвечая своему историческому назначению» [13, с. 113–115]. Добавим еще удачное замечание Е. С. Кубряковой, что в грамматических категориях можно наблюдать разные степени отражения первичного мотива [14, с. 148, 172].

Контенсивная типология кетского языка в сопоставлении с кетской мифологией дала возможность объяснить развитие грамматических форм кетского имени и кетского глагола как процесс движения от прозрачной семантики первичных действительных частиц – будущих строевых элементов грамматики – до почти полной их грамматикализации. В приложении к послелогам и падежным показателям кетского языка можно говорить о параллельном процессе лексикализации (послелогии) и грамматикализации (категория падежа).

Кетский язык дает, таким образом, представление о зарождении и становлении служебных форм языка в целом.

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского-на-Дону государственного экономического университета (РИНХ)

Поленова Г. Т., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого и французского языков
E-mail: polenova@mail.ru
Тел.: 8-928-145-44-92

ЛИТЕРАТУРА

1. *Castrén M. A. Versuch einer Ostiakischen Sprachlehre, nebst kurzem Wörterverzeichnis (Text) / M. A. Castrén. – St. Petersburg, 1858. – 125 S.*
2. *Дульзон А. П. Кетский язык / А. П. Дульзон. – Томск, 1968. – 636 с.*
3. *Werner H. Die ketische Sprache. Harrassowitz Verlag / H. Werner. – Wiesbaden. 1997. – 407 S.*
4. *Пространство и Время в языках разной типологии : сб. науч. трудов по материалам XXV Междунар. конф. «Дульзоновские чтения» (Томский государственный педагогический университет 25–29 июня 2008 г.) / отв. ред. А. Ю. Фильченко. – Т. 5. – Томск : Ветер, 2008.*
5. *Крюкова Е. А. Пространственно-временные отношения в енисейских языках (на материале кетского, югского и коттского языков) : монография / Е. А. Крюкова. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2012. – 113 с.*
6. *Шерер В. Э. Послеложные конструкции в кетском языке : дис. ... канд филол. наук / В. Э. Шерер. – Ленинград, 1983. – 173 с.*
7. *Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenisej-Sprachen / H. Werner. – Bd. 2: L–Š. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag.*
8. *Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenisej-Sprachen / H. Werner. – Bd. 1: A–K. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag.*
9. *Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – 4-е изд. – М. : Рус. яз., 2001. – 720 с.*
10. *Живова (Поленова) Г. Т. Конструкции с предикатными актантами в кетском языке / Г. Т. Живова (Поленова) // Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными актантами. – Ленинград : Наука, 1983. – С. 129–137.*
11. *Поленова Г. Т. Происхождение грамматических категорий глагола (на материале енисейских языков) / Г. Т. Поленова. – Таганрог : ТГПИ, 2002. – 202 с.*
12. *Поленова Г. Т. В поисках истоков языка / Г. Т. Поленова. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А. П. Чехова, 2011. – 336 с.*
13. *Шведова Н. Ю. Грамматика / Н. Ю. Шведова // Лингвистический энциклопедический словарь. «Советская энциклопедия». – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 113–115.*
14. *Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.*

Anton Chekhov Taganrog State Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINH)

Polenova G. T., Doctor of Philology, Professor of the German and French Languages Department
E-mail: polenova@mail.ru
Tel.: 8-928-145-44-92